

"Послать мне лунный камень..."

Повествование в документах, письмах, воспоминаниях и свидетельствах очевидцев

Иосиф КАЛЮТА

Торопливый от волнения, почти ледящий пот, хотя выверено каждое слово.

Главному Маршалу авиации
К.А.ВЕРШИНУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу включить меня в группу кандидатов в космонавты для полета в космос в качестве инженера и фотокиноператора...

Имею на своем счету 524 парашютных прыжка, из которых шесть являлись всеобщими и мировыми рекордами. Совершил 4 испытательных катапультирования из скоростных самолетов, а также 12 катапультирований с парашютом на высоте 20 м. Приспособлен к работе в условиях высотных полетов, в условиях высотных полетов, в условиях высотных полетов...

Все вышеперечисленное позволяет мне надеяться быть зачисленным в кандидаты для полета в космос, и, если Родина сочтет меня достойным этого, я выполню любое ее задание.

Старший инженер-парашютист-испытатель
ДАНИЛОВИЧ В.И.
12 июня 1964 года.

Прошу включить меня в группу кандидатов в космонавты... к той короткой строке из заявления на имя Главного Маршала авиации Валентина Даниловича шел долгих лет.

Вспоминает мать Валентина Мария Даниловна:

"На экзамене по химии при поступлении в МАИ преподаватель спросил Валю: 'Стало вам "четыре"? Вы удивлены?' Валя нежно подумал. В пятьдесят четвертом в МАИ это был высокий балл. Но Валю четверка не устраивала. И он, глядя в глаза экзаменатору, сказал: 'Я знаю на "пять"...'. Да? — изумился экзаменатор. — Ну что же, постоимся!.. И продолжил вопрос: В общении Валентин явился совершенно измученным и с ходу завалился спать. Но в экзаменационном листе красовалась "пятерка"..."

Уже трудно припомнить день, когда студент Московского авиационного института Валентин Данилович впервые приспосаблился к шкелю парашюта, когда ощутил над головой его натянутые стропы. Но о том, что парашютный спорт стал для него не просто увлечением, а профессией, страстью, свидетельствуют головокружительные, не побоюсь этого слова, успехи Валентина. 1 октября 1958 года он установил свой первый всеобщий (кстати, превышающий и мировой) рекорд ночного комбинированного прыжка на точность приземления с высоты 600 метров. Через год Валентин уже мастер спорта СССР, и с этого времени он становится участником чемпионатов самого высокого ранга, его имя значится в афишах авиационных праздников.

"Сегодня в воздухе над Костромой прыжок "пирамидой" совершат парашютисты А.Панков, В.Родин и В.Данилович. Взгляните друг на друга руками, они покинут самолет на высоте 2 000 метров и будут падать, держа друг друга и сохраняя равновесие. На высоте 1 000 метров, применив искусный маневр, они разойдутся в стороны и только после этого одновременно раскроют парашюты..."

(Из сообщения в газете "Северная правда")
Еще тогда, в студенческие годы, Валентина поразила "болезнь" под названием "черно-белая магия". Впрочем, в те годы, чуть ли не каждый его соратник обращался с фотоаппаратом на "ты", правда, большинство любительских карточек, запечатлевших любимых девушек, не пошло. Данилович же, с младых лет привыкший осваивать ремесло остоверителя, даже тогда шифровал мастерство светотехника. Уже в 1959 году снимки за подписью "В.Данилович" экспонировались на всеобщих и международных выставках, появлялись в журналах "Смена", "Огонек", "Наука и жизнь", "Крылья Родины".

А Валентин рвался вперед и выше вслед за своей "своей птицей". Искать и находить новые сюжеты для фотосъемки. Впрочем, искал и его самого. На киностудии имени Горького создавался художественный фильм "Прыжок на заре", и его автор, что называется, позарез нужен был человеку, который бы не только прыгал с парашютом, но и владел техникой киноискусства. Киношники обратились в ДОСААФ. Там и порекомендовали: "Такой человек есть. Он учится в МАИ. Зовут Валентином. Фамилия — Данилович".

"Сначала, конечно, трудно было. Кинокамера — не фотоаппарат: она намного тяжелее и работать с ней в небе сложно... Снизаясь, я поднял голову и увидел, что прямо к моему куполу при-

ближается другой парашютист. Будь это на соревнованиях или тренировках, я бы легко уклонился от напарника. Но теперь я даже обрадовался: будет отличный кадр! Несчастного случая я не боялся, так как у нас был хороший запас высоты (до земли — метров 500) и в крайнем случае купол успел бы наполниться воздухом. Парашютист задел только край купола..."

(Из интервью Валентина Даниловича журналу "Советский экран")

Двадцать четыре раза поднимался в небо и прыгал с парашютом Валентин Данилович. И все ради эпизода, который длился на экране лишь несколько минут. Обидно, конечно, что ни в титрах фильма "Прыжок на заре", ни в рекламных роликах не упоминалось имя парашютиста-кинооператора. Это мне так кажется, что обидно. Самого же Валентина слава — будь то журнальная, выставочная или киношная — никогда не прельщала: он понимал, что профессия, которую выбрал, требует и некоторой "необходимой безвестности". Данилович уже заканчивал МАИ, и эта "безвестность" только начиналась...

Дело, которому служил инженер-испытатель В.И.Данилович, не очень то рекламируется и сегодня. Можно, разумеется, спорить о целесообразности этого засекречивания, можно даже открыть закрытые "почтовые ящики". Но тогда, в середине 60-х, даже родители Валентина лишь по догадкам судили, чем занимается их сын...

ЗАДАНИЕ НА ПОЛЕТ
"Провести катапультирование испытателя Даниловича на катапультирующем кресле К-5 на режиме прямолинейного установившегося полета на скорости 550 км/час и высоте 3 000 м. На боевом курсе лететь вместе с самолетом-кино-съемщиком Як-25, находящимся справа..."

(Из полетного листа.)
"Валентин Данилович имеет на своем счету 505 парашютных прыжков. За время работы в п/я принимал участие в проведении испытаний опытного кресла и в порядке подготовки к работе испытателем совершил 6 парашютных прыжков и тренировочное катапультирование в воздухе..."

(Из характеристики для оформления летного свидетельства.)
Пройдет немного времени, и в одной из газетных публикаций промелькнет короткое, всего в несколько строчек, сообщение: "Сверхзвуковой барьер первым среди советских парашютистов-испытателей преодолел при испытании новой конструкции катапультирующей системы мастер спорта, неоднократный рекордсмен мира старший лейтенант-инженер, воспитанник МАИ Валентин Иванович Данилович".

Прочитав эти строки, кто-то, наверное, подумал: "Если первый, значит, в спорте обновлен еще один мировой рекорд... Кто-то рассудил иначе: "Идут учения... И каждый был по-своему прав...". И только у Марии Даниловны, матери, да у Ивана Иосифовича, отца, поселился в душе тревога: "Непростая у нашего Валю работа..."

Мечтатель. "Фантазер". Первопроходец. Сегодня мы стали скептически относиться к этим словам, усматривая в них одну вышнюю похвалу. Что же касается Валентина Даниловича, он и вправду был самым что ни на есть мечтателем. Даже младшей дочери придумал "неземное" имя — Аэлита. Со словосочетаниями "чистота и деликатность". О таких, как Валентин, обычно говорят: грубость не коснулась его души. Может, потому и не коснулась, что увлекался он живописью и высшей математикой, иностранными языками и автоспортом, фото- и киноделом, охотой и рыбалкой... Дел — невпроворот, а он, едва подвернется случай, брал билет на поезд и — в Беларусь, в деревню Колодищи, где родился и рос. В родительском доме о своей работе рассказывал неохотно, кратко. "Работа. Работа интересная. Все — нормально..."

Но встреч в Колодищах были нечастыми... Будучи инженером-испытателем, Валентин Данилович верил в каждую новую разработку, органично "вписываясь" в замыслы ее автора — создавать такой аппарат, который вооружал бы в себя все лучшее, что уже придумали, создали и испытывали ранее, чтобы обезопасить летчиков и космонавтов от любой критической "нештатной ситуации" в небе.

"Плюсы Валентина Даниловича перед коллегами по профессии в том и заключались, что он являл собой не просто затаенного каскадера-супермена, играющего роль, написанную сценаристом. Валентин всегда влекла неизведанность, некий магнетизм притягивал его к разработкам парашютов и катапультирующих систем, он работал бок о бок с ними, одним из первых видел новые аппараты в "черновиках" и, как опытный экспериментатор и практик, чисто интуитивно угадывая: "Вот эту систему можно улучшить, если...". И его, Валентина, советские волюнтаристы в конструкторских верхах и чертешках. С ним было легко общаться и работать..."

(Из рассказа летчика-космонавта СССР Владимира Комарова.)
Такая у испытателя профессия — они прокладывают дорогу не только летчикам и космонавтам, но и... конструкторам-теоретикам.

"Мы поставили задачу: создать унифицированное кресло. При этом хорошо понимали, что внедрять его будут, только если наше кресло во всех отношениях получит лучше других. Во всех отношениях!"

(Из записок Генерального конструктора систем жизнеобеспечения и спасения, Героя Социалистического Труда Гая Северина.)
Унифицированное кресло — это и есть "система жизнеобеспечения и спасения", а сама история этих систем тесно переплетается с историей всего воздухоплавания и космонавтики. Стоило человеку подняться в небо, как сразу же возникла необходимость в надежных средствах, которые могли бы обезопасить пилота в случае аварии.

"Первым среди советских парашютистов-испытателей сверхзвуковой барьер преодолел при испытании новой конструкции катапультирующей системы мастер спорта, неоднократный рекордсмен мира, старший лейтенант-инженер, воспитанник МАИ Валентин Данилович".

(Из книги Ивана Лисова "Свободный полет")

Перечислять все рекорды, достижения и звания Валентина Даниловича — то же самое, что считать звезды на небе...

Казалось бы, достигнутое давало ему право остановиться, оглянуться, перевести дыхание и — жить, как все. Не смог... Снова и снова рвался в небо, и тогда спрашивали, оправдан ли риск, он отвечал с убеждением человека, не признающего компромисса: "Как инженер я не сомневался в успехе дела, за которое берусь. А риск? Риск, конечно, есть. Но в нашу профессию заложена Правда, мы, испытатели, не можем жить иначе..."

И они сменялись — дни предстартовых волнений и полетов, трудные и прекрасные дни человеческой жизни...

Совершенствовались типы самолетов, менялись их скорости, уже летчики побывали там, "за звуком", менялся свой облик и катапультирование. Сначала в катапультировании, а затем в оригинале "Добро" на ее эксплуатацию давали они, испытатели.

И вот уже стреловидная сверхзвуковая машина, набрав разгон, стремительно уносится в небесную рознь. Где-то далеко в стороне эхо подхватывает громовые раскаты двигателей, а небо все темнее и темнее — это уже высоты космические...

"Сквозь стекла гермошлема видно тепло. Вот-вот оно вспыхнет коротким словом: "Приготовитесь!" Пальцы нащупали кнопку катапультирования: сверкнул сороканный воздушный поток фонарь кабины. В считанные доли секунды пороховой заряд "стрельнул" креслом с испытателем, выхватив его из неуютной, но зато обжитой кабины самолета... Стреловидная сирена — в сторону, а кресло, в котором намертво привязан Валентин, шиповором начало вращаться в воздухе. Перегрузки нечеловеческие, но мысль испытателя, словно хронометр, ведет точный отсчет: "четыре, пять, шесть..." На сороковой секунде сработает автоматическое устройство и вывелит испытателя из "объятий" кресла.

(Из записок ведущего инженера КБ Леонарда Никитина.)

Если сработает... А если нет? Если нет — тогда самому испытателю придется отстегнуть ремни-крепления и "выйти" из кресла с запасным парашютом...

Кресло все еще вертелось волчком, и счет шел на секунды: "тридцать две, тридцать три..." Данилович не оставался безучастным к этой карусели, он сам старался хоть немного приостановить это вращение или хотя бы замедлить его. Напряженным ритмом он выбрасывал руки в стороны и так — вращаясь в небе — немного замедлял вращение кресла. А счет уже таков: "тридцать восемь, тридцать девять, сорок..." И в этот миг — ледяной толчок сработала автоматическая система, еще толчок — и вот уже вниз и в сторону улетает кресло, а над головой Валентина расцветает букет яркой ткани — сработала основная парашют...

Вот такая у Валентина работа...

(Фрагмент из очерка летчика-испытателя Юрия Аржанова "Иду по небу")
Валентин парил в голубом океане и возвращался на землю, а в мыслях улетал намного дальше и выше. Однажды вечером после учебных полетов он записал в дневнике слова Юрия Гагарина, с которым дружил: "Мне очень хочется побывать на Венере, увидеть, что находится под ее облаками, увидеть Марс и самому убедиться, есть ли там каналы. Луна не такая уж далекая соседка. Я думаю, уже не долго ждать, когда полетит к Луне и на Луну..."

"Лично недавно общественность нашей страны узнала, что в Советском Союзе, так же, как и в США, затеялся полет на Луну. Но в отличие от американских наших работ велась в глубокой тайне и окончилась неудачей. Мы не только не опоздали в лунной гонке, но — мы вообще не достигли цели..."

Своими воспоминаниями об этом эпохальном предприятии поделился на страницах печати бывший Главный конструктор академии В.Минин, заменивший умершего в 1966 году С.П.Королева. Полагаю, что для объективности нужны были выступления в печати и других активных участников программ, мы обратились с просьбой об интервью к сотрудникам Королева, его тогдашним заместителям и другим главным конструкторам. Но натолкнулись на стену... Все они предпочитают хранить молчание..."

(Еженедельник "Московские новости", 15 апреля 1990 года.)
Должен признаться, что и мои попытки "прорваться" сквозь стену молчания успеха не

принесли. Ни с первой, ни со второй, ни с третьей попытки.

Впрочем... Друзья и соратники Валентина по авиационному институту и те, с кем он работал в испытательной лаборатории научно-исследовательского института ВВС, о "лунной программе" рассказывали охотно. Правда, до определенной черты. Как только задавал вопрос: "И что в итоге?", возникала та самая, невидимая глазу "стена молчания". И не оставалось ничего другого, как воспринимать эти разрозненные признания в том виде, как они были записаны в частных беседах.

Едва зародившись, космонавтика стала частью государственной политики, причем строго засекреченной, предметом соперничества двух систем, а проще говоря — двух супердержав — СССР и США.

"Полет Юрия Гагарина — это исключительное достижение КБ С.П.Королева — наполнил советское руководство сном до краев. "Социализм — это и есть та стартовая площадка, с которой Советский Союз запускает свои космические корабли", — громко было вещал Хрущев. А ведь в то время, в начале 60-х, кроме "Востока", у нас ничего не было. Перспектива была туманной. Разрабатывалась, правда, маневрирующий корабль "Союз", который после стыковки на орбите со специальным разгонным блоком и запустит последнего топливом с помощью специального же блока-тандем предположительно отправить в облет Луны... Между тем Хрущев, муря брови, требовал: "Я хотел бы, чтобы очередной запуск мы произвели к Плутону ЦК КПСС", — звонил он Королеву. "Не получится, Никита Сергеевич", — отвечал Сергей Павлович. "Ну ладно, ты мне скажи, когда будешь готов, я перенесу Плутон", — упорствовал первый секретарь..."

(Из записок ведущего инженера КБ Леонарда Никитина.)

Гонимое космическое "бешенство" в верхних слоях власти, надо сказать, никем образом не нарушало размеренного ритма тренировок в лаборатории НИИ ВВС: инженер-испытатель Валентин Данилович и его коллеги, что называется, работали на "два фронта", принимали участие в создании и испытании принципиально новой методики подготовки космонавтов для выхода в открытый космос, а параллельно тренировались в составе "лунной команды". На борту огромной летающей лаборатории Валентин "плавал" в скафандре в условиях невесомости и почувствовал космос еще на земле. Что же касается второй программы, то она была целиком связана с доводкой и "посрешкой" новейшего катапультирующего кресла — уникальной "космической колыбели".

Летчики-космонавты Юрий Гагарин, Павел Беляев и Владимир Комаров ходили в его друзьях, и Валентин на досуге доминировал в бесконечных расспросах, проверяя себя на готовность к предстоящим полетам. Рассказывают, в один из вечеров на "теоретическом капустнике" в кругу ученых, конструкторов, космонавтов и их дублеров, а также летчиков-испытателей, когда дискуссия достигла апогея, С.П.Королев, обычно немногословный и угрюмый, вдруг разгорячился и обронил, загадочно улыбаясь: "Ну что ж, Данилович, я обещаю — ты первым ступишь на Луну..."

Сегодня трудно дать однозначный ответ, какой смысл вложил Сергей Павлович в эту свою фразу. Но Главный конструктор слямзил человека слова и дела. Друзья Даниловича припоминают такой эпизод: собрав сотрудников КБ, Королев спросил: "А не отправить ли нам в космос ученого-конструктора?". И все бы хорошо, да допущенная медия подписали кандидатуры на космонавтов из науки строгий приговор: "К полету не годен... Язва желудка...". Но Главный на своем был Главным, чтобы настоять на своем: "Феоктистов полетит непременно!". С.П.Королеву еще предстояла битва за "свой экипаж", вернее, за бортижнера Константина Феоктистова, непосредственно принимавшего участие в создании корабля "Восток", не только с придирчивыми и строгими медицинскими, но и с генералами ВВС. Сутюжный тот полет корабля в октябре 1964 года завершился успешно, хотя острей на Байконуре прозвучал эпизод "Востока" "безотказной", поскольку сопровождал космонавтов Никита Хрущев, а встречала и награждала уже другие. Это другие — Леонид Брежнев и Алексей Косыгин в начале 1967 года подписали секретное постановление о высказании "лунного десанта" не позднее 1970 года. Но произошла заминка, и 20 июля 1969 года мир, затанцовавший, следил за прогулкой по загадочной Луне не советских "десантников".

а, американских астрономов Нила Армстронга и Эвина Олдрина...

Терять престиж в космосе советскому руководству, понятное дело, не хотелось, и Леонид Ильич, сделав хорошую мину при плохой игре, заявил: "Мы идем другим путем, последовательным и целеустремленным..." Это туманную фразу Генсека не смогли расшифровать не только в Пентагоне, но и на Байконуре. Зато в кругах близких к космическим, имела успех байка, похожая на анекдот, или анекдот, похожий на байку. Брежнев, собрав теоретиков космоса, сказал: "После американцев на Луну нам делать нечего. Полетим на Солнце!". Ученые оторопели, но после паузы, придя в себя, кто-то осторожно возразил: "Позвольте, мы мы стоим?". — "Не волнуйтесь, товарищи", — успокоил собравшихся Генсек. И добавил: "Партия проявила о космонавтах отеческую заботу — они полетят ночью..."

А тренировочные полеты продолжались. Продолжались и работа, в официальных документах именуемая "секретной". Пролетали дни, недели, месяцы... Инженер-испытатель Валентин Данилович давал путевки в небо новым парашютам и катапультирующим системам, обновлял мировые рекорды, воспитывал дочерей, приносил в редакцию журналов свои новые фотографии. Он торопился. Он не подозревал, сколько судьба отмерила ему в его земной жизни, сколько осталось лет, месяцев, недель и дней до того часа, когда вместо фотоснимка за подписью "Автор Валентин Данилович" многие издания страны дадут юный текст. Шепчущий и пронзительный, как выстрел катапульти...

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА
"Негелен, трагический случай во время исполнения служебных обязанностей вырвал из наших рядов замечательного товарища. Он прыгал первым, а первым всегда нелегко, первые всегда идут на риск по неизведанным тропам, чтобы было легче другим. Прыжки из стратосферы, прыжки

ночью, на воду, катапультирование из скоростных самолетов — это была его работа, требующая мужества, отваги, знаний, большого мастерства..."

(Из журнала "Крылья Родины" № 7, 1970 г.)

"И вот тот черный день". Катапультировался он нормально — я летел неподалеку на вертолете и видел это. Но из-за ошибки летчика Валентин привалился в залье. Не на ползком

ЗАМЕЖЖА
ТАР-ТАСС • ІНТЭРАКС • НАРОДНАЯ ГАЗЕТАПульс дня
Призываю
резервістаў

АЛЖЫР. Для ўзмацнення мер бяспекі ў сувязі з маючымі адбыцца ў канцы года прэзідэнцкімі выбарамі, алжырская армія мае намер прызваць на службу резервістаў. Паводле існуючых даных, на сённяшні дзень алжырская армія лічыць 105 тысяч ваеннаслужачых, у тым ліку 65 тысяч тэрміновай службы, і каля 150 тысяч резервістаў на ўзросте да 50 гадоў.

За наркатыкі — смерць!

АБУ-ДАБІ. У Аб'яднаных Арабскіх Эміратах (ААЭ) абвешчана аб ўвядзенні смертнага пакарання за распаўсюджванне наркатыкаў. За ўвоз у краіну наркатычных рэчываў накардзавілі могуць быць прыгавораны да пакарання, а накарданы — да турэмнага зняволення на тэрмін не менш чым чатыры гады. Узмацненне жорсткасці дэкрэта аб пакаранні было праведзена ў выхадзі адказнаму камітэту ў аўгуставым указанні прэзідэнта ААЭ шэйха Заіда бен Султана Аль Нахайяна, запэкачанага хуткім распаўсюджваннем наркатыкаў у краінах рэгіёна і свету.

Ахвяр няма...

КАІР. Тры егіпцянкі атрымалі раненні ў час эвакуацыі 260 пасажыраў з самалёта мясцовай авіякампаніі, які вылятаў рэйсам у Луксор (600 кіламетраў на поўдзень ад Каіра). Літаральна перад самым узлётам у аэропорту А-300 загараў рухавік і паліцыя пачала хутка распаўсюджванне на левым крылу. Пажаў удалася хутка па-тушыць.

Выгадны бізнес

ТЭГЕРАН. Толькі за адзін іранскі год (скавік 1994 — скавік 1995) Іран атрымаў ад экспарту дыямантаў 1,7 мільярд долараў. Гэта на 400 мільярд долараў больш чым за папярэдні перыяд. У наступным іранскім годзе краіна плануе атрымаць ад продажу гэтага выраба на знешнім рынку 2 мільярд долараў.

Захоплены
"багаты ўлоў"

АБУ-ДАБІ. Берагавая ахова ААЭ арыштавала трох іранскіх кантрабандыстаў наркатыкаў і захапіла больш як тону гапшышу. 527 кілаграмаў наркатыкаў былі выкулены ў порце Эль-Фуджайра на беразе Аманскага заліва. У ходзе расследавання былі знойдзены яшчэ 285 кілаграмаў гапшышу, схаванага ў адным з дамоў, і 319 кілаграмаў — у гарах эмірата Эль-Фуджайра. Паводле паказанняў арыштаваных, груз прызначаны для адпраўкі ў іншыя краіны рэгіёна, дзе яго ўжо чакалі саўдзельнікі.

Адноўлена
нафтаздабыча

БАГДАД. Ірак аднавіў 80 працэнтаў нафтаздабываючых падпрыемстваў і гатовы на працягу года здабываць штогод на 3,5 мільёна барэляў сур'яй нафты. Да ваіны ў Персідскім заліве Ірак штогод здабываў зноўна з кватэры АПЕК 3,4 мільёна барэляў нафты.

Вакол скандалу

Бі чужых, каб свае баяліся?

Алесь СІВЫ

Сафісцкі скандал з беларускімі хакістамі пачынае марудна зацікаваць, а калі быць больш дакладным, зацікаваць і наогул змяняць.

Пазаўчора з гэтай нагоды ў Мінску адбылася сустрэча на месцы краіны нашага знешнепалітычнага ведамства В.Панканы з беларускім паслом у Беларусі М.Ганчавым. Другая сустрэча. На першай, як мы паведавалі ўжо, была перададзена нота беларускаму боку, а апошні ў сваю чаргу хутка даў адказ: ваіны хакісты былі ў Сафіі п'яныя, дэбашырылі, чапіліся да мясцовых грамадзян, таму да іх і была прыменена сіла. Ні прывішчаў "мясцовых грамадзян", ні медыцанскіх заключэнняў аб ступені ап'янення, зразумела, прадстаўлена не было. Пасля другой сустрэчы стала ясна як Божы дзень, што белары нават прабажання наўдзілі папосы.

Египетский дневник

Хургада — город
на прекрасном море

Юрий НОЯРОВИЧ

(Продолжение.
Начало в № 66, 67.)

3. Коралловые
рифы

Каждый многозвездочный отель в Хургада имеет свой, отгороженный от посторонних взглядов, пляж. В Египте женщинам запрещено обниматься даже на нем. Поэтому загорают и купаются они в одежде. На европейцев запрет не распространяется. Хотя хоть полуголой, но только на частном пляже. Для постояльцев отеля вход на него и услуги бесплатные, в отличие от средиземноморских курортов. Лежаки с матрасами, полотенца, волейбольные мячи и ракетки — только отнынь! Если мало, за четыре дня и за 270 \$ тебя обучат подводному плаванию и вылазку межкоралловый сертификат. За 70 \$ можно на час окунуться на дно морское. В подводной лодке. Можно еще уму всего — только плати.

Рядом забором несколько дней гудела бетономешалка. Тошноту, как тростинки, чумахы арабы часами без перемены носили на плечах огромные двухдверные чаши с раствором.

— Для фундамента будущего отеля. За адский труд они получали всего несколько копеек в день и были счастливы не меньше праздных толстосумов-туристов. На городском рынке скупали сидят десятки безработных, надеясь на случайный заработок. И это в разгар туристического сезона.

Изголодавшиеся по теплу белорусы, основательно надраив себя импортными кремами

для получения скорейшей шоколадности тела. Нездарка походили на "Минскотурист", организовавший эту поездку, насколько не приврал — обслуга хороша, но климатические условия просто сказочные. Можно часами "жариться" на открытом солнце и даже не вспотеть. Да в Бела-руси за пять минут уже возьмёт от пота. В Хургада все "потели" разве что в ресторане за шведским столом. Сухой воздух и постоянный легкий ветерок не давали перегреться даже гипертоникам. Одна из белорусских туристок с восторгом всем признавалась, что всегда на море возит сумку присыпок.

— У меня аллергия на солнце. И впервые аптечка не понадобилась. Чудеса! Зато к ужину все искали сливочное масло с йогуртом. Ресторанный зал больше напоминал предбанник — на красные, словно вареные раки, лица туристов было больно смотреть.

— Может, потому море и называют Красным? — устало шутили "погорельцы".

Оказалось, что морская разгадка укрыта близ островов Giftun.

До самого ближнего — Абу Рамада — плыть полтора часа. На катере. Рядом, в двухстах метрах, островок поменьше. Оби назовес для продающих сувениров. А вот в узком проходе между островами, словно морской горб, торчит из воды сложное-черный коралловый риф. Ежедневно к нему наперерог устремляются десятки прогулочных катеров. Рискну проползти динне на рифах поменьше, испаряющихся море мальчишки свирепыми бурунами, капитаны

виртуозно пытаются бросить якорь поближе к горбу. Пару десятков метров плывай — на скользком рифе неуклюже топчешься и гонит десятилетия дождя в ластах и масках. Пол водой, прозрачной и очень соленой, чудовищный горб мнет раскраску на кроваво-розовую. Короткие, словно отрубленные пальцы, отростки рифа застыли, как неживые, но, едва прикоснувшись к ним, с ужасом отгнетившись рукой — они холодно прижигают, как болючий мшанник. Омертвевшие куски рифа постепенно теряют цвет, окостеневают и становятся добычей любителей сувениров. Уже на обратном пути наш катер заволял. Араб-моторист, заткнув нос пальцами, кивал на сетку с кораллами и на ломаном английском посоветовал зарыть их на пару дней в песок. Промоем, и будет о'кей.

Кораллы зарыли на пляже, когда стемнело. А в день перед отъездом в Каир наш тайный окладок пустынь. Позже в пляжной сумке нас бесовито отыскал управляющий отелем. Оказалось, что отнимать кораллы от рифа категорически запрещено. Более того, по египетским законам за это полагается — араб вразумительно показал нам на пальцах тюремную решетку.

— Но вы — мои гости, и я полиция об этом не скажу.

Из Хургада наша группа отбыла в полном составе. (Окончание следует.)

Р.С. Из Беларуси в Хургада отправляет турфирма "Минскотурист". Позвоните по тел.: 23-82-37, 20-96-17 и 23-76-79. Подарите 10 дней египетской сказки своей семье.

Куба і ЗША — браты на век?

Настане дзень, і ЗША, і Куба стануць добрымі сябрамі, і ўжо, вядома ж, ніякага эмбарга і ў паміне не будзе. Аб гэтым заявіў прадстаўнік амерыканскага часопіса "Тайм" кубінскі лідэр Фідэль Кастра, адначасова адзначаючы, што яму, відаць, належыць на сённяшні дзень рэкорд па колькасці замахаў, што планавалі на яго. Той факт, што ныводы іх не ўдаўся, на думку Кастры, сведчыць аб непрадуктыўнасці тых, хто шлэ супраць яго змовы. "А ў нас сёння няма ніякага шляху, як працягнуць заставіць камуністамі", — падкрэсліў кубінскі лідэр.

Тым не менш, — адказаў ён далей, — наша сістэма павінна прыстасоўвацца да рэальнасці сённяшняга свету. Мы павінны быць гатовы праводзіць змены, неабходныя для адаптацыі да сённяшняй сітуацыі ў свеце, не адмаўляючыся ад нашых ідэй і не адступаючы ад нашых мэт.

"Мы не адмовіліся ад сацыялізму, як ад нашай агульнай мэты, — падкрэсліў Фідэль Кастра. — Сёння мы праводзім рэформы, якія дапамогуць нашай краіне працягнуць праз "асаблівы перыяд", выкліканы тым, што сацыялістычнага лагера больш не існуе. Мы страцілі больш як 70 працэнтаў нашага імпарту. Мы засталіся без крэдытаў, без сродкаў, без тэхналогій і без рынкаў. Ніякая іншая краіна не змагла б працягнуць тое, чым мы ініцыявалі развал сацыялістычнага лагера і страцілі імпарт на ўмовах блакады. Мы змаглі гэта перанесці, а дапамагла нам, рэвалюцыя".

Для вырашэння сітуацыі ў эканоміцы, падкрэслівае "Тайм", Кастра вымушаны быць пайсці на меры, якія цалкам разыходзяцца з тым, у што ён па-ранейшаму верыць. Хоць ён заўважае, што Куба ніколі не перадаць у прыватныя рукі дзяржаўныя

прадпрыемствы, Кастра адкрыў для сумесных прадпрыемстваў такіх стратэгічна важных галін, як тэлекамунацыі, даследаванне нафтавых месцазнаходжанняў і вугальную прамысловасць. Да канца 1994 года Куба падпісала дагаворы аб стварэнні 185 сумесных прадпрыемстваў з замежнымі кампаніямі.

Аднак менавіта ЗША заставіць пакулы што адной з наймоцнейшых краін

"БЕЛМАРКЕТИНГ"
Тел. в Гомеле: (0232) 56-47-73, 56-47-75.

КЛЕЙ КМЦ (обойный)
АВТОМОБИЛИ УАЗ
ЗАПЧАСТИ к а/м УАЗ:

коробки, раздатки, двигатели, карданные валы, тормозные цилиндры, диски сцепления, мосты, глушители, крылья и др. кузова к а/м УАЗ, ГАЗ, САЗ.

санитарный микроавтобус
фургон
легковой
легковой люкс

ПРИОБРЕТАЕТ
МАЗ
МТЗ

Тел. (0172) 39-40-75, 39-40-47.

Dainova
МЭЛЕДЫ МАГУТНАСЦІ

КОКС (ДАСТ 3340-88)
линейный
металлургический

ТРУБЫ (ДАСТ 10704-91)
диаметр 108 мм
длина 6000 мм
длина 4000 мм

ЛЮСТЫ (ДАСТ 19904-90)
диаметр 108 мм
длина 6000 мм
длина 4000 мм

АМУРАТА (ДАСТ 19904-90)
диаметр 108 мм
длина 6000 мм
длина 4000 мм

ВУГАЛКИ
диаметр 108 мм
длина 6000 мм
длина 4000 мм

ШЕЛЕРЫ
диаметр 108 мм
длина 6000 мм
длина 4000 мм

ЭЛЕКТРОДЫ
диаметр 108 мм
длина 6000 мм
длина 4000 мм

Минск: 302-465 (4 линии); 305-818

Контрактные поставки.
Низкие цены.

Сахар-песок
дизельное
топливо
(возможны поставки на Украину).

Тел. (01561) 35-998.

Металлопрокат
мед.

Тел. (0172) 59-08-98.

ARDET CORPORATION

Постоянно на оптовом складе в Минске -

хлопчатобумажные ТКАНИ
по самым низким ценам

Госпредприятиям - гибкая система оплаты

Принимаем заказы на пошив изделий из хлопчатобумажных тканей

(0172)34-90-70

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛИЗУЕТ:

стартеры к трактору МТЗ 1,4 млн.руб.
двигатели Д243-94 к трактору МТЗ 16 млн.руб.
трансмиссии к трактору ДТ-75 12,4 млн.руб.
коробки передач к а/м ЗИЛ-130 4 млн.руб.
весы автомобильные ВА-2019 40 т 35 млн.руб.
рабочие части к окучнику КОН-2,8 185 тыс.руб.
электропозвончик ЭП-103К 45 млн.руб.
тя